

КРИЗИСНЫЕ «ТОЧКИ МАУГЛИ»

Педагогам и психологам давно известна проблема взаимообусловленности внешних и внутренних факторов в формировании личности. На многие вопросы теория и практика воспитания уже дали положительные ответы. Однако до сих пор не удаётся спрогнозировать, почему одна и та же социально–воспитательная среда порождает норму и аномалию, преступника и её жертву.

Владимир Максимов,
старший научный сотрудник,
Институт региональной экономики РАН,
кандидат психологических наук

Эта проблема сегодня поворачивается новой, чрезвычайно актуальной гранью, когда речь идёт о подверженности и неподверженности человека негативным информационно-психологическим воздействиям со стороны средств массовой информации и массовой культуры, другими словами — о настоящей психологической агрессии. Можно констатировать, что одни люди без всякого сопротивления и даже с бездумной радостью поддаются этим воздействиям, а в психике других обнаруживаются механизмы прочной внутренней, психологической защиты, устойчивости против них, то есть своего рода иммунитет. Отсюда проистекает задача исследовать эти «иммунные механизмы» и на их основе разработать средства и технологии информационно-психологической защиты на уровне не только личности, но и национальной безопасности в целом.

Что такое «информационно-психологический иммунитет»? Это наследственная или приобретённая сопротивляемость психики и сознания человека (или общности людей) вредным, чужеродным, отравляющим, разрушительным и иным негативным информационно-психологическим воздействиям. Как показывает практика, основной источник угрозы таких воздействий в настоящее время — телевидение.

В период «холодной войны», в условиях биполярного мира основным средством борьбы между двумя блоками была идеология. Средства массовой информации выступали мощным инструментом пропаганды среди населения противоположного лагеря. Целенаправленная поэтапная реализация стратегических задач в информационном пространстве Советского Союза позволила США подорвать моральный дух противника изнутри и привить толерантное отношение к западным ценностям и идеалам посредством уничтожения информационно-психологического иммунитета. Успешное осуществление этого проекта во многом обязано тому вниманию, которое западные СМИ уделяли советской молодёжи. Именно она оказалась наиболее уязвимым звеном.

Считается (и не без оснований), что окончание «холодной войны» привело к кардинальной трансформации взаимоотношений между США и Россией, поиску и разработке новой системы международных отношений, где бывшие непримиримые враги могли бы выступать партнёрами и союзниками. Однако, несмотря на все заявления о взаимном сотрудничестве и открытости, борьба за свой образ жизни и ценности продолжается.

Сейчас можно с достаточной долей уверенности утверждать, что на фоне очевидных тенденций роста инфантилизма, «подростковости», умственной и иных видов психологической недостаточности в среде молодёжи России под воздействием различных видов развращающей и деструктивной информации (вербальной, визуальной, аудио) существуют так называемые «иммунные пятна» естественной сопротивляемости ей со стороны значительной части молодёжи. Задача состоит не только в изучении корней и механизмов подобной сопротивляемости, путей и способов её формирования, но и в выявлении причин

беспомощности и фактического провала национальной системы образования и воспитания в России, защищённых от негативного влияния информации детей, молодёжи и населения в целом.

С другой стороны, существует научно обоснованная теория, соглас-

но которой в психике ребёнка или подростка существуют определённые иммунно-психологические механизмы защиты, которые должны быть активированы в конкретные периоды формирования его личности. Но, не получив адекватных иммунно-психологических программ для своего возраста, молодые люди, достигнув физической половой зрелости, остаются в инфантильной стадии развития.

Если говорить более образно, то, согласно вышеупомянутой теории, иммунно-психологическая беззащитность личности — это результат невключения в определённые периоды времени имеющихся в психике соответствующих механизмов, заранее подготовленных природой, со стороны воспитательно-образовательной среды. Эти механизмы набухают в психике на каждом этапе возрастного развития с определённой периодичностью, как почки на дереве, ожидая «команды на включение» и информации, программирующей процесс их «запуска». Но при отсутствии надлежащей информации в тече-

ние определённого времени «почки» иммунно-психологической защиты отмирают вместе с шансами на обретение нужного иммунитета.

Толчком к этой гипотезе послужили данные о так называемых «детях — Маугли», сумевших выжить и воспитанных с младенчества и до примерно пяти лет в среде диких животных. Изучение таких детей показало, что если до пяти лет они не получали некоторого обязательного минимального объёма человеческого, материнского общения и ласки, все попытки научить их членораздельной речи, поднимать с четверенек на ноги и тому подобное оказываются бесполезными. Они так и остаются «Маугли».

Значение психологической модели «Маугли» для понимания процессов включения и формирования различных возрастных иммунно-психологических механизмов состоит в том, что эта модель даёт ключ к поиску и определению других «точек Маугли», на которых система национального образования традиционно не обращает ни малейшего внимания и поэтому не может включить соответствующие механизмы иммунно-психологической защиты.

Данные контент-анализа содержания отечественной системы образования и воспитания (семейного, дошкольного и среднего) с позиций выявления аналогичных «точек Маугли» в разных возрастных периодах формирования личности ведут к следующим выводам, имеющим фундаментальное значение для проектирования национально безопасных программ массового образования и воспитания.

Во-первых, именно до пятилетнего возраста дети подвергаются влиянию со стороны средств массовой информации, в основном, посредством мультипликационных фильмов. Именно с них, как правило, ребёнок начинает знакомиться с завораживающим эффектом «голубого экрана», погружаясь в мир оживающих картинок и образов. Более того, популярные мультипликационные герои для

ребёнка выступают как реальные персонажи, чьё поведение принимается за норму и является образцом для подражания. Наконец, мультфильмы несут в себе закодированную информацию о существующем мироустройстве, тем самым формируя у ребёнка определённое мировоззрение и восприятие окружающей действительности. Воображаемый телевизионный мир даёт представление о реальном мире. Другими словами, мультфильм представляет собой мощное психологическое средство прививания необходимых установок и стереотипов в целях формирования заданной модели общества.

Замещение отечественных мультфильмов западными аналогами приводит к разрушению естественного механизма национальной самоидентификации. Не секрет, что дети 1990-х годов, воспитанные на американских мультфильмах и компьютерных играх, стремительно теряют связь с историей своей страны и своих предков, что подрывает преемственность в сфере культурных и нравственных ценностей и понижает порог сопротивляемости инородной культуре. Некоторые исследователи уже в ближайшее время прогнозируют возможность появления «опустошённого поколения».

Другие «точки Маугли» по временной шкале лежат в пределах кризисных семилетних периодов возрастного развития. Например, «Маугли-подростки» формируются к 12–14 годам. Если до этого времени в их психике не запущены механизмы иммунно-психологической защиты, соответствующие их возрасту, они на всю жизнь эмоционально остаются «подростками» без шансов нормального взросления, с характерной гиперсексуальностью, искажённой системой ценностей, отношением к окружающим и к собственной жизни и так далее и тому подобное.

«Маугли-юноши» и «Маугли-девушки» фиксируются примерно в возрасте 15–21 года. Не получив адекватных иммунно-психологических программ до

этого возраста, молодые люди, достигнувшие физической половой зрелости, остаются в инфантильной стадии развития, неспособными к полноценному выполнению родительских (отцовских и материнских) функций, семейно-ролевых обязанностей, не готовыми к формированию полноценных общественных и гражданских качеств.

Сознательно упрощая проблему, можно сказать, что сознание — это некий «свод» законов и правил реакции на происходящие вокруг человека события, среди которых можно выделить блок неизменных законов, привитых с детства, и правил, которые отбрасываются или принимаются в течение жизни. Причём у зрелого человека этот набор правил меняется незначительно, особенно если привитые с детства законы хорошо усвоены на уровне подсознания.

Обозначая рубежи запуска иммунно-психологических механизмов, «точки Маугли», в сущности, фиксируют последовательность циклов, уровней и восходящих ступеней нормального психосоциального развития личности, подчинённых законам фазовых переходов количества в качестве по мере накопления определённых свойств организма и психических качеств.

Эти точки обозначают переходные кризисные фазы развития социальных субпоколенных общностей (подростков, молодёжи), наиболее чувствительных и потому легко доступных манипулированию, нарушению и разрушению с помощью негативных информационно-психологических воздействий, которые трудно правильно рассчитать при профессионально организованном ведении информационно-психологической войны против конкретного народа или государства.

Главная цель изучения и разработки «точек Маугли» — не столько определение их точного расположения на возрастной шкале (оно существенно индивидуально и семейно детерминировано), сколько определение конкретных параметров *содержания и обязательных элементов* той программирующей «пусковой» информации, соответствующей возрасту и зрелости ребёнка (подростка, юноши — девушки), которая обеспечит полноценный запуск адекватных механизмов и создание полноценных «опорных площадок» для нормальной подготовки и перехода на следующий уровень развития, и содержательных *пробелов и аномалий* в образовательно-воспитательных программах,

мешающих органической смене возрастных фаз и благополучному прохождению кризисных точек психосоциального развития личности каждого гражданина нашего общества.

В сказке Киплинга о человеческом детёныше Маугли-ребёнок, воспитанный животными, научился у них доброте, порядочности и, можно сказать, человечности. Но в реальной жизни всё происходит с точностью «до наоборот»: ребёнок, лишённый нормальных условий воспитания, превращается в животное, зачастую — опасное для окружающих. Совершенно необязательно для этого бегать на четвереньках и кусаться, достаточно просто игнорировать существование общечеловеческих ценностей и существовать по законам животного мира.

Известно, что дети с медицинским диагнозом «синдром Маугли» обладают лучшим физическим развитием и иммунитетом. Но, приобретая повадки животных, дети перестают осознавать себя теми, кем пришли в этот мир. Не зная как это — быть людьми, они не стремятся быть ими. Искалеченная, поломанная психика такого ребёнка никогда не станет здоровой. Точно то же самое происходит и с ребёнком, у которого вовремя не включились механизмы иммунно-психологической защиты: его психика никогда не будет по-настоящему нормальной.

Чрезвычайно важно поэтому осознавать, что родители, «застрявшие» на уровне Маугли-подростков или Маугли-юношества, не в состоянии транслировать элементы семейного воспитания, необходимые для нормального взросления своих детей. И в этих условиях все попытки школы как-то компенсировать запрограммированные ими дефекты воспитания оказываются, как правило, тщетными.

Отсюда следует необходимость тщательной ревизии всех линий и сторон воспитательного потенциала современной семьи с точки зрения её возможных негативных влияний на программы и развитие национального образования. Поскольку помимо «точек Маугли» в последнее время был обнаружен и другой, диаметрально противоположный феномен — «дети Индиго».

Интеллектуальное развитие таких детей необычайно высокое, к пяти-семи годам оно обычно соответствует уровню развития взрослого человека. Но самосознание таких детей также не соответствует норме. Они считают себя «существом иного порядка», не скрывают своего негативного отношения к «примитивным» окружающим и крайне агрессивно реагируют на все попытки возражать им. Для них не существует абсолютных авторитетов, они не считают

нужным объяснять свои поступки и признают только свободу выбора.

Они вообще не в состоянии нормально жить в традиционных системах, где, мягко говоря, не поощряется творчество а приветствуется исключительно дисциплина. Они кажутся некоммуникабельными, если не находятся в компании себе подобных. Если рядом нет никого, обладающего подобным же менталитетом, часто замыкаются в себе, чувствуя, что никто в этом мире их не понимает. Поэтому установление социальных связей в период обучения для них представляет немалую сложность.

В свою очередь, к очевидным аномалиям существующих образовательно-воспитательных программ средней школы следует отнести:

- практическое отсутствие полноценной психолого-коммуникативной подготовки, в частности, предметов «Основы семейной психологии» (с 9–10 лет) и «Основы национальной психологии» (с 13–15 лет) в объёмах, сопоставимых с математикой, физикой, биологией;

- чрезмерную «грамматизацию» и вербализацию обучения, игнорирующие особенности развития эмоционально-чувственной сферы детей и подростков;

- отсутствие контроля и учёта зависимости системы образования и воспитания от параллельных ей и обычно негативных воздействий СМИ.

Чтобы ребёнок начал понимать назначение окружающих предметов, недостаточно слов и дидактики. Воспитатели должны поместить малыша в соответствующую среду, окружить его этими предметами, дать привыкнуть к ним. Не сделали этого — появляются «синдром

Маугли» или «дети Индиго». **НО**

